

Э. Б. ВАДЕЦКАЯ
ДРЕВНИЕ
ИДолЫ
ЕНИСЕЯ

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р
И Н С Т И Т У Т   А Р Х Е О Л О Г И И

Э. Б. ВАДЕЦКАЯ

Д Р Е В Н И Е
И Д О Л Ы
Е Н И С Е Я

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Ленинград
1 9 6 7

Ответственный редактор
доктор исторических наук

(М. П. Грязнов)

1-6-2
63+67 (II пол.)

В сибирской степи стоят камни. Одни имеют форму столбов, сабель, сигар; другие камни плоские или бесформенные. Камни одиноко возвышаются над степью либо встречаются группами. Но чаще они стоят у древних могил, находящихся в хакасско-минусинских степях в таком изобилии, что этот край можно назвать музеем под открытым небом или заповедником древнего мира (табл. 1).

Когда едешь по степи, вдыхая аромат полевых цветов, куда ни взглянешь — всюду могильные холмы, огороженные гигантскими глыбами, столбами, плитами. Вот как описывает сибирский поэт прошлого века свои впечатления о «могильной» степи:

Я видел множество могил,
Которому мой взор конца не находил.
Сии старинные курганы,
Рассеянные по полям,
У коих камни по углам
Стоят как грозны великаны.
Невольно клонит пылкий ум
К принятию самых мрачных дум.
Для грусти там живая пища,
К мечтам в былое тьма причин;
Идешь в безмолвии один
Среди всемирного кладбища...

При косом освещении, в часы восхода и заката на некоторых камнях вдруг вырисовываются контуры человеческого лица, глаза, нос и рот. Лица высечены глубокими желобками на широких или на узких гранях плит и окрашены охрой. Многие в них непонятно. Почти все пересечены поперечными полосами, имеют не два, а три глаза (третий на лбу), на голове вместо волос звериные рога и уши или «корона».

На этих изображениях всегда останавливался взгляд путника, будь то местный пастух или путешественник. До сих пор такие камни служат ориентиром у жителей. И, конечно, всех интересовало и интересует, кто их поставил, какому народу принадлежат подобные изваяния, как велика их древность, кто изображен, боги или люди, почему лица имеют три глаза и рога. Этими вопросами давно занимаются ученые, и хочется рассказать о том, что уже теперь из таинственного и непонятного стало ясным.

Как высекали изваяния

Древние антропоморфные изображения Енисея своеобразны. Высекались не фигуры или силуэты, а только одни лица в головных уборах. Но часто под лицом выпуклостями обозначены груди и живот. Все изваяния выполнены одной техникой: выбрав подходящую плиту или стелу, сначала тонкими штрихами намечали будущий рисунок, затем специальным орудием выбивали желобок и затирали твердым камнем; в ряде случаев желобки окрашивали охрой. Такое изображение отчетливо вырисовывалось как на глыбах белого или серого гранита, так и на плитах коричневого песчаника, специально для этого вывезенных с гор. Для изваяний использовали тонкие и массивные плиты. Тонкие плиты легко бились и до нас дошли лишь в могилах, массивные же до сих пор стоят в степи молчаливыми свидетелями жизни многих исчезнувших народов и поколений.

Не все идолы идентичны. По числу глаз, головному убору и полосам на лицах их можно условно разделить на три группы: реалистическую, нереалистическую сложную и нереалистическую простую.

Реалистических изображений немного. У них заостренный подбородок, прямой нос, нет полос на лице, третьего глаза и головного убора. Это совершенно реальные человеческие лица, без каких-либо фантастических придатков (рис. 1, табл. 2—4). От описанных изображений резко отличаются «божества», переданные в виде примитивных схем: овальное или круглое лицо, глаза обозначены двумя

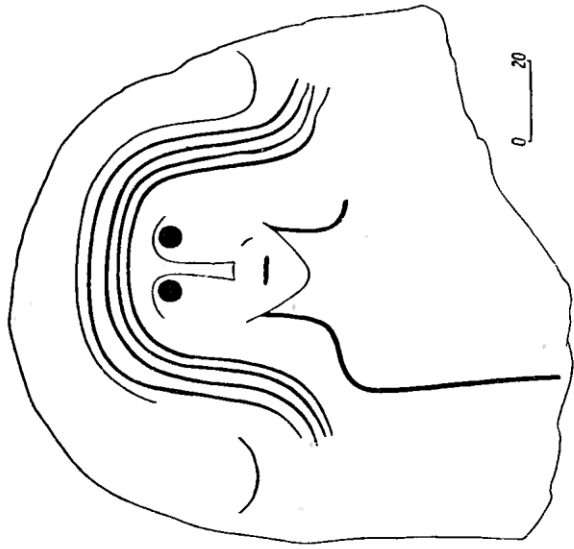

Рис. 1. Камень с реалистическим женским лицом.

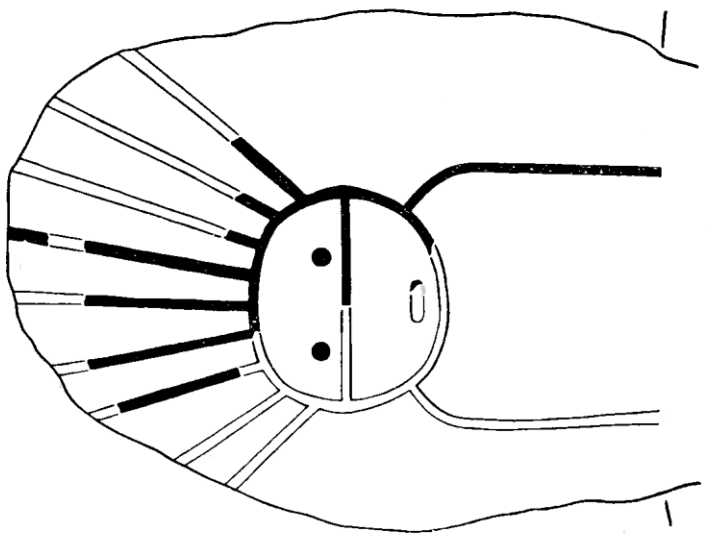
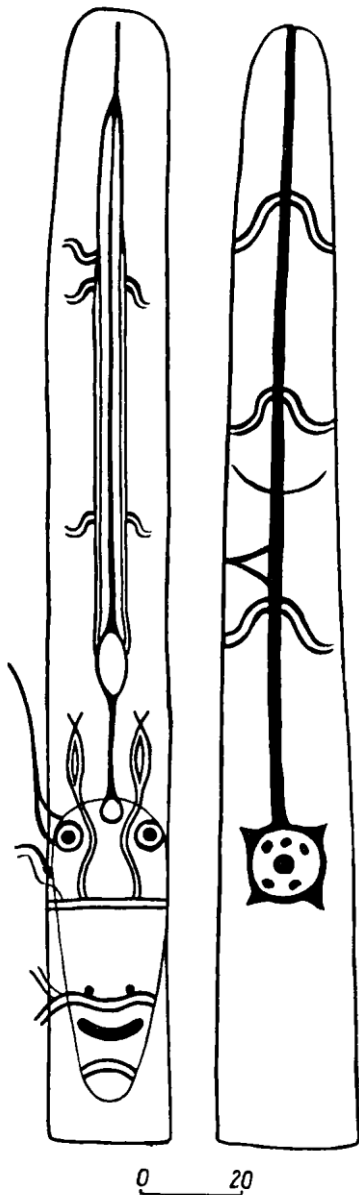

Рис. 2. Камень со схематическим лицом.

ямками, рот — овальным желобком, а нос — двумя точками, но чаще вообще не изображается; на лице всегда одна поперечная полоса. Головного убора нет, но иногда от головы вверх расходятся «лучи» (рис. 2, табл. 5).

Чаще на стелах высечены сложные схемы — личины. Они трехглазые, с полосами, пересекающими лоб, нос и подбородок. У них всегда на голове сложный головной убор: «корона» либо звериные рога и уши и длинная, поднимающаяся вверх от лба вертикальная лента. Причудливый звероподобный головной убор, третий глаз и полосы придают этим «божествам» фантастический вид (рис. 3, табл. 6—7).

Помимо человеческих лиц, на стелах встречаются изображения хищников и баранов. Хищники изображены с раскрытой пастью, высунутым языком и торчащими острыми клыками. Две стелы заканчиваются скульптурной головой барана или архара с круто загнутыми рогами.

Рис. 3. Камень с трехглазой фантастической личиной.

Каменные идолы — объект почитания

Можно представить, какое впечатление эти фантастические раскрашенные лица-маски производили в далекой древности на своих создателей, ибо еще в XIX в. они, уже значительно стершиеся от непогоды и времени, вызывали одновременно страх и почитание у местных жителей. Местное население называло такие камни «бабами», «истуканами», «идолами», «старухами» и т. д. Перед такими истуканами совершалось жертвоприношение, им клали у подножия пищу, мазали рот сметаной, дегтем, кровью животных или салом. Вокруг них плясали и пели при различных обрядах. Однако очевидцы отмечают, что если «каменная баба» не помогала на охоте, не исцеляла болезней или не оправдывала других надежд, на нее смотрели с упреком, плевали в ее сторону и даже стегали плеткой.

Особенно почитались изваяния, напоминающие человеческую фигуру, например Куртуяк-таш, что означает старуха-камень, с реалистическим, грубо выбитым лицом, выпуклым животом и грудями (табл. 8). У подобных безжизненных камней бездетные женщины молили о детях. Неоднократно наблюдали путешественники, как обитатели степей с поклоном подходили к Куртуяк-таш, «обливали ее молоком или айраном, а выпуклое, грубо изваянное лицо с большим ртом обмазывали салом или сметаной с таким усердием, что рот ненасытной старухи почернел от толстого слоя разных веществ». Об этом камне из поколения в поколение передавались легенды. По одной из них, когда-то каменная старуха со своим мужем, таким же каменным «болваном», жила по ту сторону Саянского хребта. Долго жили они в мире и согласии. Вдруг старики поссорились, и старуха, взяв с собой сына и дочь, отправилась с ними к р. Абакану, а старик остался на месте. Согласно другому преданию, Куртуяк была некогда знатной матроной, богом обращенной в холодный гранит. Окаменевшие матроны, герои, богатыри — так поэтически толковали их сибиряки вплоть до нашего времени. Благодаря почитанию местных жителей каменные изваяния Сибири сохранились до сих пор, хотя ходившие в народе поверья об этих идолах лишь затемняли их истинное происхождение.

Изваяния — предмет научного изучения

Необычный вид камней (в виде сабли или сигары), легенды, окружающие их необычайным величием, обращали на себя внимание всех исследователей южной Сибири. Описание их дается еще в трудах исследователей XVIII в.: Д. Г. Мессершмидта, Ф.-И. Страленберга, П. С. Палласа, И. Г. Гмелина и других. Этим путешественникам было известно всего около десятка подобных изваяний, причем только близ проезжих дорог и в условиях сибирского бездорожья, зимних вьюг, продвижения на лошадях доступных осмотру. Однако начало исследованию этих памятников, их анализу, а также попытке определить древность и назначение было положено на сто лет позже, в конце XIX в., в чем большую роль сыграл возникший в 1875 г. в Минусинске краеведческий музей. Минусинску, тихому маленькому городу, было суждено стать в глухой Сибири очагом просвещения, центром изучения края, благодаря своему музею, прославившемуся далеко за пределами Сибири и известному даже за границей. И это не удивительно, так как в минусинских степях много исторических памятников и в то же время здесь, в краю длительных и постоянных ссылок, были исследователи из числа сосланных сюда интеллигентов. Оторванные от революционных центров, они отдавали свои знания и силы науке и просвещению народа. Работа народовольцев, в частности Д. А. Клеменца, в Минусинском музее явилась естественным продолжением их хождения в народ, так как музей был «лучом света в темном царстве», «явлением светлым, общественным». Собирая коллекции сибирских древностей, музей не мог не интересоваться этими монументальными памятниками искусства. Изваяния разыскивали, зарисовывали и фотографировали. Самые интересные свозили в специально построенный при музее павильон (рис. 4—5, табл. 9—13). Но сбором рисунков, фотографий, вывозом каменных «баб» с полей фактически ограничилась деятельность энтузиастов Минусинского музея. Попытки определить их древность и назначение оказались неудачными, и виной тому — слишком малое археологическое исследование Сибири до революции. Вот что об этом писал знаменитый

географ Карл Риттер: «К сожалению, однако в то время как и в других странах и при морских путешествиях в отдаленных морях каждая малейшая скала как новое открытие определяется астрономически и вносится в сокровищницу науки как приобретение для будущих веков, здесь, посреди азиатского материка, в странах, превосходящих величиною европейские королевства, погибают важнейшие открытия, увеличивая тем самым неведение о прошедшем и умножая трудности и заблуждения в будущем».

Пришла революция. Началось освоение сибирских земель. Строительство дорог, поселков и электростанций стало сочетаться с археологическими разведками и раскопками, что позволило разделить сибирские курганы по разным эпохам.

До этого считалось, что, поскольку большинство изваяний стоит на курганах, они являются надмогильными камнями того же времени, что и могилы. Но тут выявилось неожиданное: оказалось, что стелы с человеческими лицами стоят на курганах разного времени. Впервые возникло сомнение: а надмогильные ли эти каменные истуканы или, может быть, к самим курганам отношения не имеют? Проверить это взялись тогда совсем молодые археологи М. П. Грязнов и Е. Р. Шнейдер. Исколесив степи в поисках стел, уже известных и неизвестных, зарисовывая и отмечая, где и как они стоят, исследователи обнаружили, что одинаковые изваяния встречаются одиноко в степи и на курганах бронзовой и железной эпох. Причем они никогда не занимают определенного положения в ограде, лицом обращены в разные стороны и даже порой поставлены вверх ногами, изображением в землю. Они явно не почитались строителями курганов, использованы вторично, как подходящие для оград камни, и, следовательно, сами относятся к еще более древнему периоду. Если самые ранние курганы с каменными изваяниями датируются VII—V вв. до н. э., значит, сами камни, как более древние, относятся к предыдущему периоду — к так называемой карасукской культуре XII—VIII вв. до н. э. и являются памятниками культа, изображениями каких-то «божеств». К такому выводу пришли археологи.

Происхождение енисейских идолов начало проясняться. Однако в археологии каждый новый шаг совершается медленно, так как в поле деятельности ученого оказы-

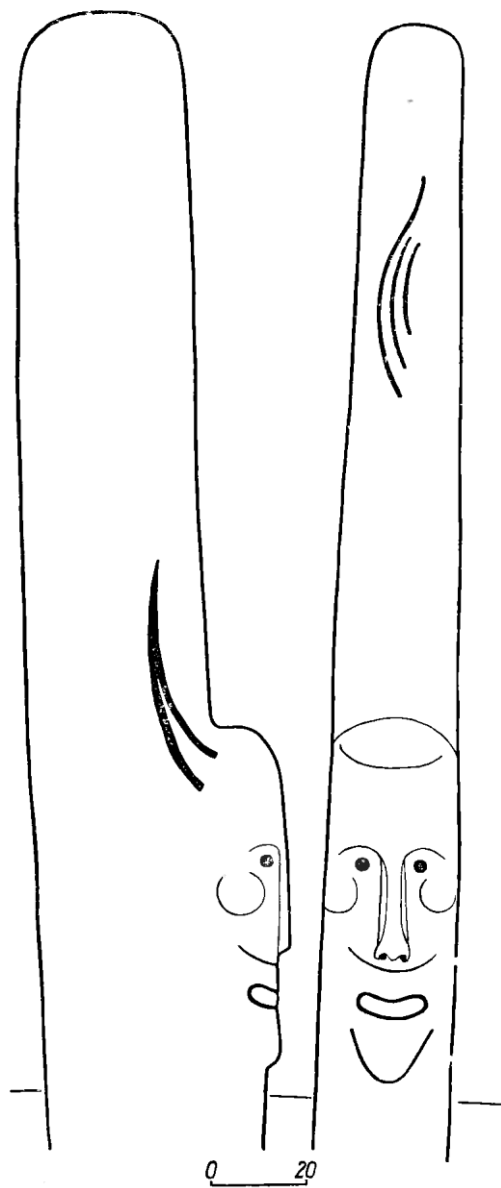

Рис. 4. Стела Минусинского музея.

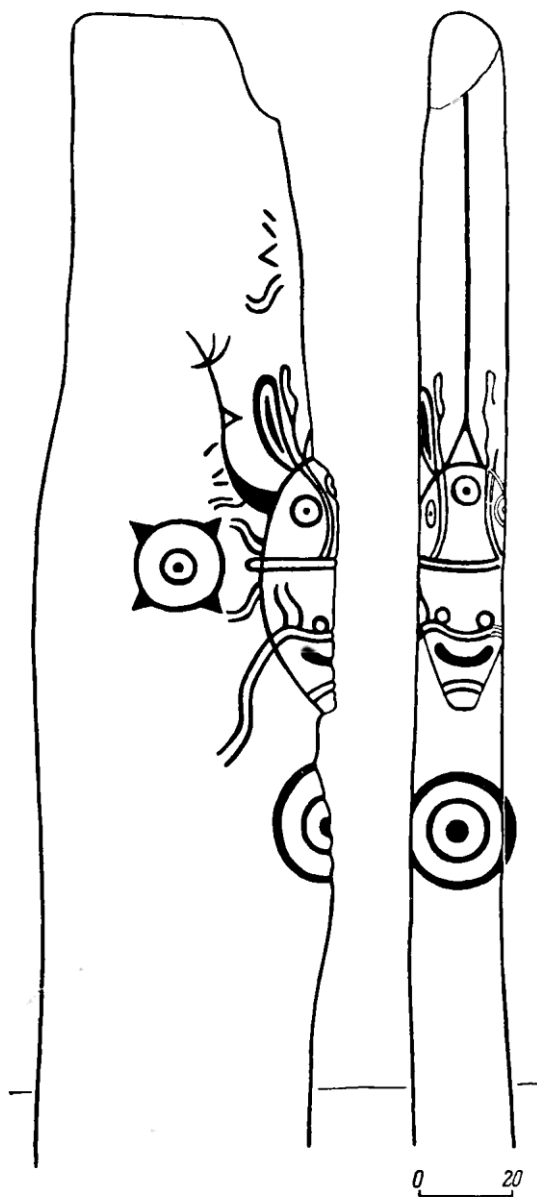

Рис. 5. Стела Минусинского музея.

Рис. 6. Костяная пластинка
из г. Абакана.

ваются лишь незначительная доля хранящегося под землей материала и зачастую эта неполнота раскопок приводит к неправильным выводам, мешающим воскресить историю. Так произошло и с древними изваяниями Енисея. В течение 20 лет время их возникновения считалось установленным. Спор шел лишь о том, кого они изображают: богов или людей, или среди них есть и те и другие. Но новые открытия вновь всколыхнули дискуссию об их возрасте.

В 1945 г. в г. Абакане при раскопках могильника начала II тысячелетия до н. э. под руководством В. П. Левашовой были найдены две костяные пластинки с выгравированными на них женскими лицами. Лицо одной из них поразительно похоже на то, что высечено на плите, хранящейся в Минусинском музее

(рис. 6). Плита первоначально стояла на одном из курганов близ с. Усть-Есь и привезена в Минусинский музей еще ссыльным Д. А. Клеменцем (табл. 2). Оба изображения имеют одинаковые овалы лица, прямые носы, выступающие скулы, длинные волосы, спадающие на плечи. Слишком значительное сходство между ними убеждает, что они выполнены мастерами одной исторической эпохи. Но костяные пластинки датируются всем могильным комплексом XIX—XVIII, а не XIII—XII вв. до н. э. очевидно, и те, кто высекал реалистические скульптурные лица на стелах, жили в более отдаленное время, чем предполагалось, а именно в начале II тысячелетия до н. э.

В то же время большинство личин на камнях, стоящих в степи, далеко от реалистического изображения человека: они либо слишком упрощены, либо, наоборот, слишком

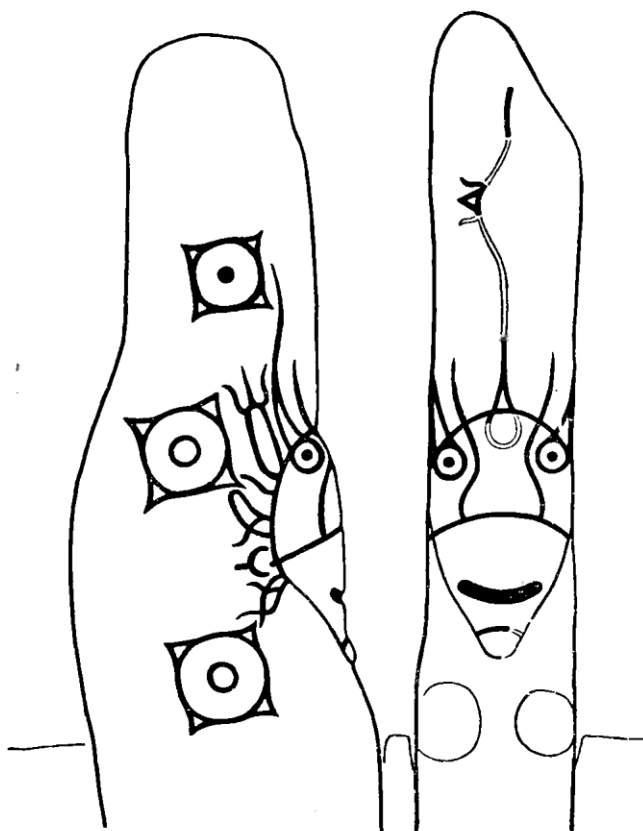

Рис. 7. Камень с фантастической личиной.

осложнены лишним глазом, бычьими рогами и лицевыми полосами (рис. 7—11). Кажется непонятным, как мастера, умевшие высекать на массивных глыбах или вырезать на костяных пластинах человеческие головы настолько реалистично, что даже передавали определенный антропологический тип населения (с длинным носом, раскосыми глазами, выступающими скулами), на других плитах изображали человеческое лицо так примитивно: точки — глаза, желобок — рот, носа нет совсем. А между тем столь разные изображения иногда встречаются на одном и том же камне. Почему оказались они вместе?

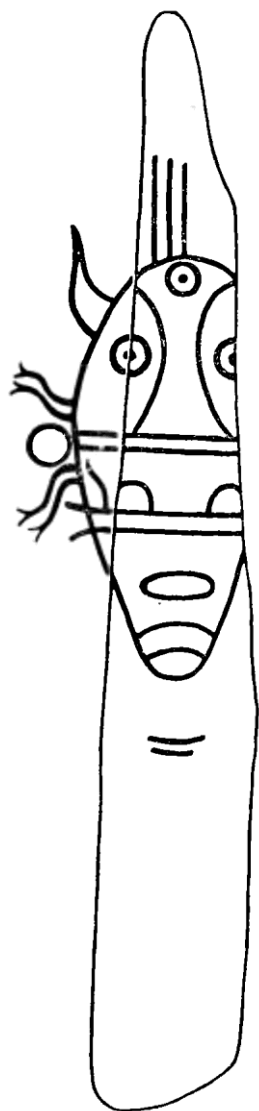

Рис. 8. Камень, стоящий в степи на р. Уйбат.

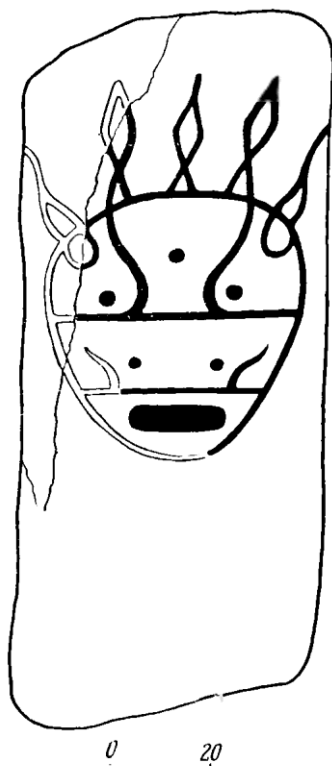

Рис. 9. Камень у станции Фарлус.

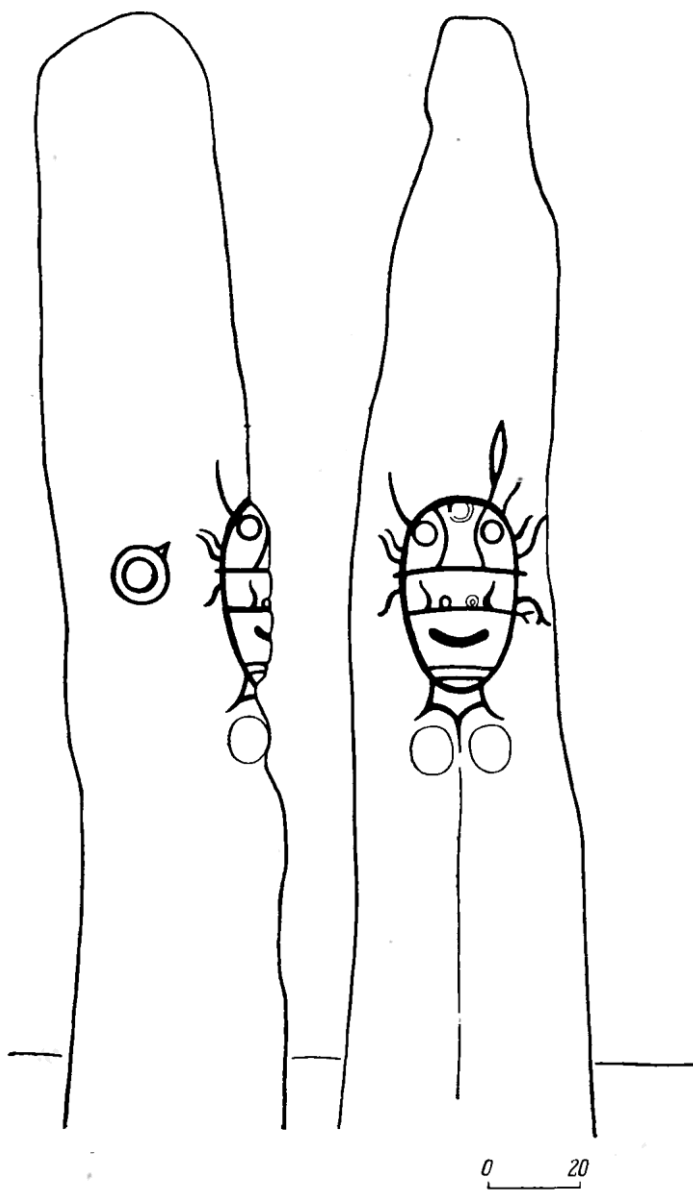

Рис. 10. Камень в степи у р. Уйбат.

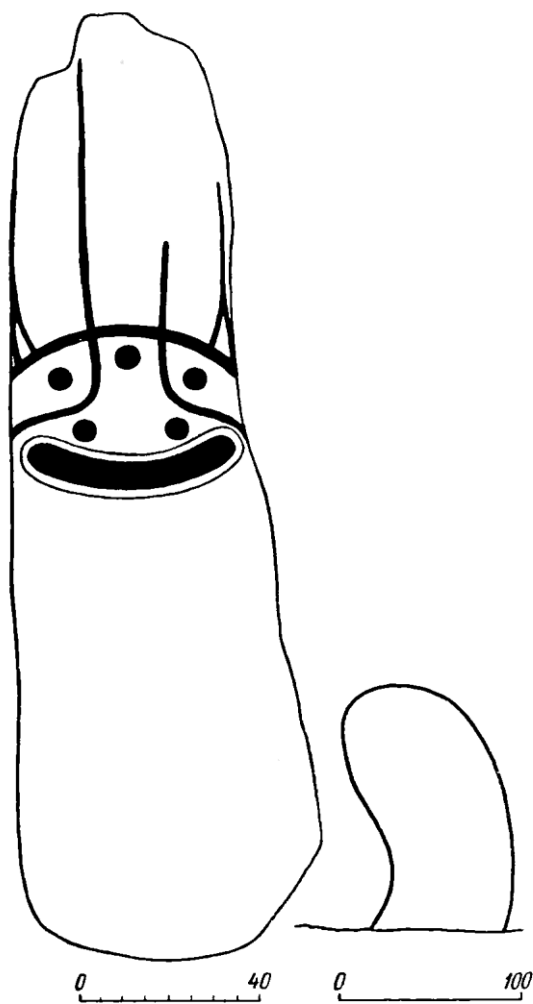

Рис. 11. Трехглазый идол с огромным ртом.

Новые рисунки возникли рядом со старыми? Тогда, какие из них более древние? В ходе дискуссии исследователи разделились на две группы: большинство из них считало, что разные изображения высекались различными сибирскими народами, т. е. и теми, которые жили при самом появлении металлических предметов, и теми, кто жил в эпоху развитой бронзы вплоть до железного века. Другие относили все личины (от самых примитивных до самых сложных) к одному периоду — II тысячелетию до н. э. Спор имел большое значение.

В частности, на стелах встречаются изображения быков и баранов. Очевидно, люди, соорудившие их, имели развитое скотоводство и поклонялись барану. Но самое главное в том, что каменные изваяния отражают идеологические представления своих создателей и определить их время — значит найти ключ к мировоззрению конкретных людей конкретной эпохи. Без определения же возраста эти истуканы при всей своей оригинальности и красочности мертвы и неполноценны как исторический источник. Они интересны лишь как произведения древнего искусства.

Дискуссия обострилась, когда в 1957 г. сибирский археолог А. Н. Липский при раскопках могильника Тас-Хаза («Каменного двора») близ улуса Чаптыкова нашел плиты с человеческими лицами. Могильник того же времени, что в г. Абакане, где найдены костяные пластинки. Однако лица не реалистические, а очень схематичные. Новые находки привлекли внимание, о них писали в газете «Советская Хакасия», в журнале «Советский Союз», в польском журнале «Дружба». Это были первые плиты с человеческими изображениями, найденные в столь древних могилах. Но и они не установили возраст древних идолов, так как были использованы в перекрытии могильных ям, т. е. древнее могил, которые перекрывали. Некоторые ученые даже допускали мысль, что возникновение подобных примитивных схем-личин уходит в глубь меднокаменного и каменного веков. Нужны были новые и более сохранившиеся захоронения с предметами древнего искусства, чтобы узнать, как велика древность каменных енисейских «божеств».

А между тем раскопок на Енисее в последние годы проводилось много. Здесь завершается строительство

Красноярской ГЭС и сотни древних кладбищ скоро окажутся на дне будущего моря. Поэтому в районе затопления работает большая Красноярская археологическая экспедиция под руководством М. П. Грязнова. Археологи прилагают максимум усилий, чтобы спасти для науки как можно больше исторических памятников.

Удача пришла неожиданно. В 1963—1964 гг. на левом берегу Енисея, в долине высохшей речки Черновой, Г. А. Максименковым был раскопан могильник, осветивший происхождение каменных богов древнего Енисея. В этой долине, ничем не примечательной для постороннего взгляда и много говорившей следопыту прошлого, в тесном соседстве расположены кладбища разного времени. И среди них — низкие оградки четырехтысячелетней давности. Люди хоронили умерших в каменных ящиках-гробах (на спине, с поднятыми вверх коленями) и щедро по тем временам снабжали их пищей в глиняной посуде, одеждой и украшениями: бронзовыми кольцами, пастовыми бусами, бисером. Именно в этих могилах оказались предметы оригинального искусства тех далеких обитателей хакасско-енисейских степей. Какие же это предметы?

С XIX в. в Национальном музее в г. Хельсинки хранится миниатюрная стеатитовая фигурка. Она имеет вид столбика, на одном конце которого вырезана круглая скульптурная головка, с длинными волосами и серьгами в ушах. Фигурку привез из Южной Сибири финский ученый И. Р. Аспелин в 1887 г. Она была найдена случайно, вне какого-либо археологического комплекса, что делало ее безымянной, без времени и культурной принадлежности. Спустя 70 лет, в 1958 г. у горы Сторожевой, на севере Хакасии, также случайно школьники нашли вторую такую же фигурку. Чьи искусные руки вырезали из камня эти изящные женские головки? Как давно они сделаны? Теперь загадка разрешилась. В гробы с умершими на р. Черновой вместе с посудой и украшениями было положено 8 аналогичных фигурок, все они маленькие, размером от 17 до 50 мм (рис. 12, табл. 14—15). Значит, 4000 лет отделяет нас от создателей этих высокохудожественных миниатюрных скульптурок, свидетельствующих о реализме столь древнего искусства. Встречены в могильнике и плоские изображения женских голов. Их выгравировали на залощенных костяных пластинках (рис. 13 табл. 16). Всего при погребенных найдено 14 костяны:

Рис. 12. Каменная фигурка
из могильника
на р. Черновой.

Рис. 13. Костяная пластина
из могилы
на р. Черновой.

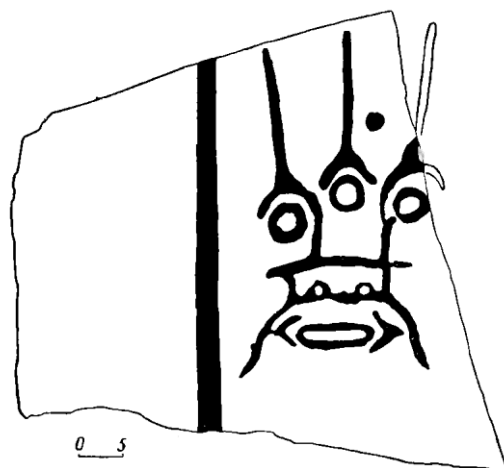

Рис. 14—16. Плиты с изображениями, использованные для строительства ящиков-гробов на р. Черновой.

и каменных фигурок, что указывает на их достаточно широкое распространение.

Замечательной удачей было открытие при раскопках этого кладбища фантастических изображений человеческих лиц, глубокая древность которых некоторыми учеными оспаривалась. Со стенок и крышек ящиков-гробов смотрели на археологов трехглазые боги в странных головных уборах, похожих на «короны», выбитые глубокими широкими желобками, местами сохранившие следы красной охры (рис. 14—16). Одно божество в трехзубчатой короне, словно что-то охраняя, держит в обеих руках по копью (рис. 17, табл. 17). Нахождение в одних и тех же могилах фантастических трехглазых и реалистических лиц, казалось бы, уже теперь доказало их одновременность и установило возраст. Установило..., но не совсем. Дело в том, что плиты с изображениями и на этот раз все обломаны, лежали беспорядочно, изображением на внешней и на внутренней стороне ящика. Значит, и здесь они использованы уже вторично, вместо материала, подходящего для сооружения ящиков, подобно тому как много веков позже их потомки свозили массивные монолиты

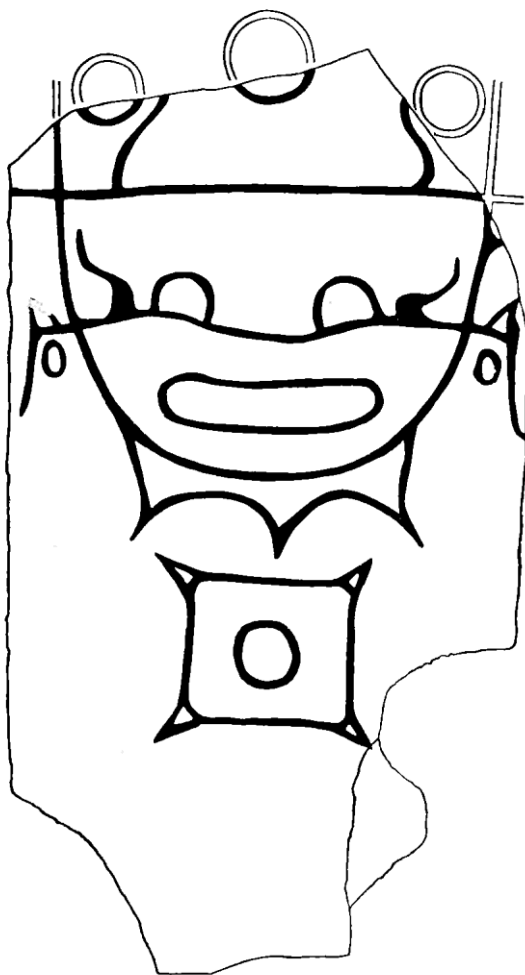

Рис. 15.

с такими же лицами для могильных оград. И здесь, в долине р. Черновой, боги были высечены на плитах раньше, чем попали в могилы. Но когда же? Опять их возраст неизвестен.

И вновь, в третий раз, перед исследователями встает все тот же вопрос, кто же создавал каменные трехглазые

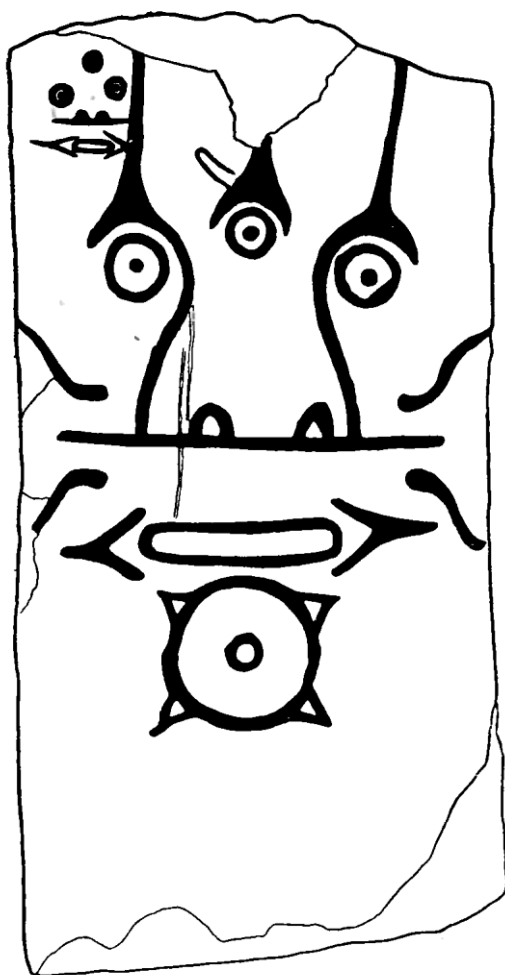

Рис. 16.

божества, — вопрос, по-прежнему стоящий на пути к разгадке назначения богов и верований человека той далекой эпохи.

На плитах ящиков-гробов этого кладбища изображены не только трехглазые божества, но также быки, бизоны, волки и птицы, очень реалистично переданные тонкими

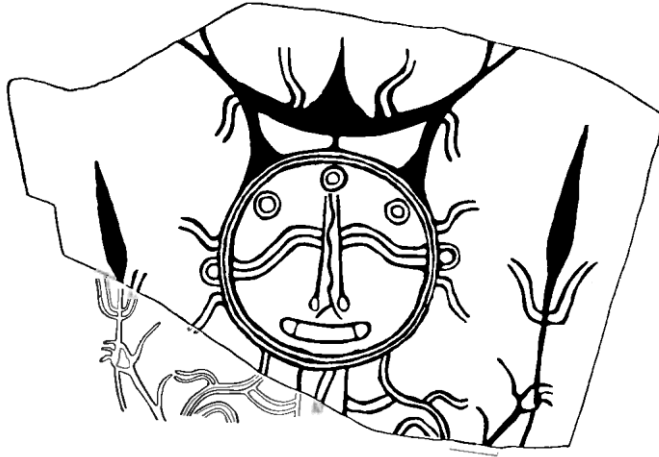

Рис. 17. «Божество» с копьями.

резными линиями. А на одной из плит высечен огромный полосатый зверь с оскаленной пастью, массивным туловищем, но на «птичьих ногах». Зверь явно фантастичен, так как сочетает в себе черты тигра, волка, кабана и птицы. Может быть, это тоже божество? Перед нами еще одна загадка мироощущения древнего художника (табл. 18).

Как выйти из этого лабиринта, приводящего вновь и вновь к одному и тому же вопросу о времени создания загадочных богов древнего Енисея?

На путях раскрытия тайны изваяний

Итак, в результате находок последних лет стали известны изображения человеческих лиц не только на стелах в степи, но и на плитах в могилах начала бронзовой эпохи. Причем встреченные в могилах изображения такие же, как на стелах, т. е. реалистические и нереалистические. Но только миниатюрные реалистические изображения, стеатитовые фигурки и костяные пластинки найдены в са-

мих погребальных комплексах, т. е. непосредственно с умершими. Их возраст синхронен самим погребениям. Нереалистические же личины обнаружены на плитах вторичного использования, следовательно, их точный возраст не устанавливается. Поэтому первая задача, стоявшая перед исследователями, была выяснить, имеют ли различные группы личин что-либо общее и являются ли они памятниками одной эпохи или могут принадлежать к разным.

Вновь перерыты все фотографии и рисунки в архивах, художниками перерисованы хранящиеся в музеях камни, как те, что изданы, так и новые. Находки неизвестных «баб» в степях увеличили их коллекцию. Стало известно свыше 100 изваяний, не считая плохо сохранившихся. И это, конечно, не все каменные боги, ждущие в степях археологов (табл. 19—20).

Выяснилось, что, хотя три группы антропоморфных изображений достаточно четко выделяются, они не изолированы друг от друга. Их связывает единая техника высекания, одинаковая трактовка деталей лица, вся манера изображения. Кроме того, встречаются изображения, объединяющие черты разных групп. Например, реалистическое лицо имеет полосы или третий глаз, т. е. признаки сложной фантастической группы (рис. 18). Есть единичные примеры других сочетаний: реалистическое лицо и «корона», признак фантастической группы; схематично изображенное лицо, но не с одной чертой, а с дополнительной на подбородке и т. п.

Все это заставляет во всех трех группах изображений видеть звенья одного искусства, творение мастеров одной и той же исторической эпохи.

Подтверждают это стелы, сочетающие несколько разных изображений. Две из них хранятся во двореке Абаканского музея. Больше 40 стел стоит там, образуя аллею из каменных идолов. Они свезены сюда археологом А. Н. Липским, уже упоминавшимся в связи с раскопками могильника Тас-Хаза. Это самое большое в стране собрание подобных памятников, даже в Эрмитаже их значительно меньше. Галерея А. Н. Липского является гордостью советской науки, так как по своим художественным качествам и глубокой древности сибирские изваяния превосходят всемирно известные с о. Пасхи и старше последних на 2000 лет. Этому уникальному собранию сибирских идолов мы обязаны страстной и неутомимой увлеченности

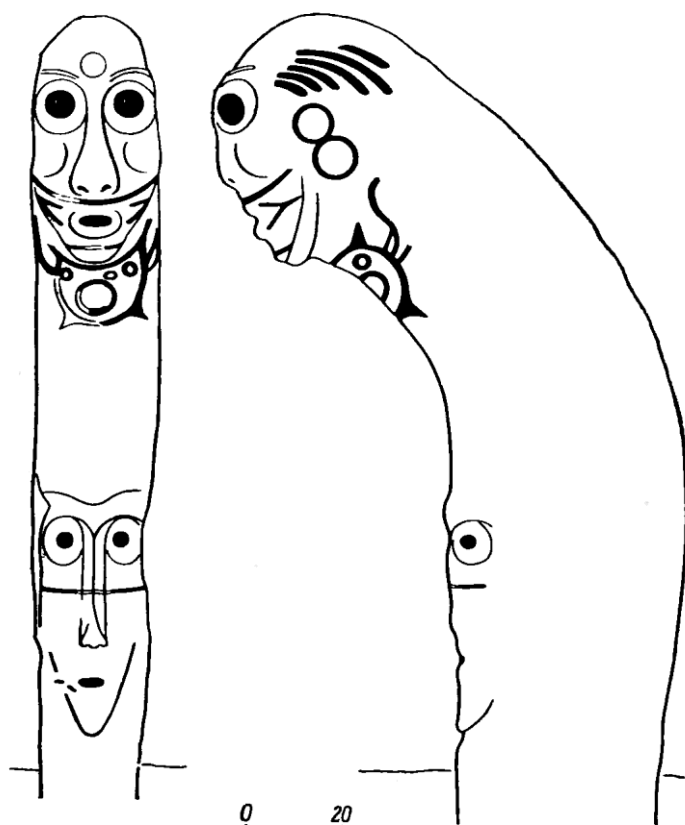
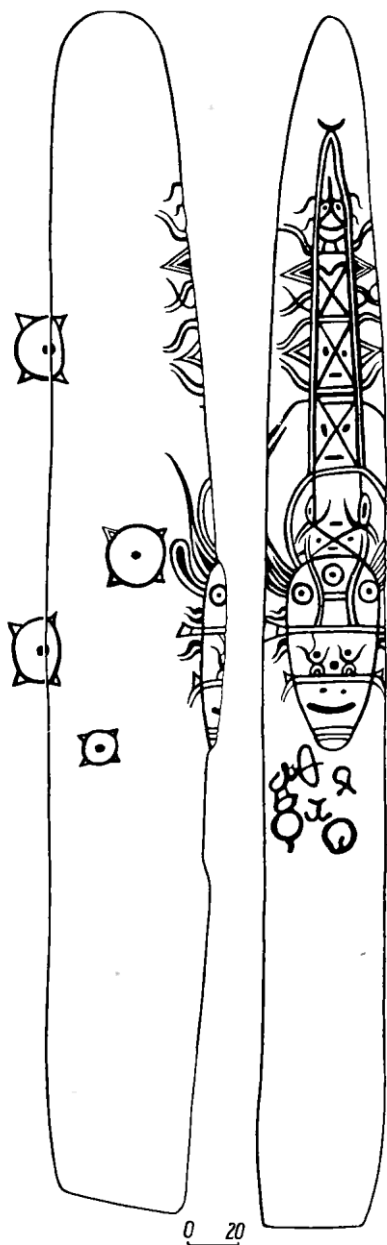

Рис. 18. Каменная баба с серьгами.

А. Н. Липского, археолога-этнографа, всю свою энергию отдавшего изучению истории Хакассии.

Особенно красивая стела привезена с оз. Шир. Она из красного песчаника, размером $230 \times 70 \times 30$ см. На ней высечен массивный человеческий бюст с согнутыми в локтях руками, выступающим животом, с оскаленной пастью хищника. На голове бычьи рога и уши, на лбу — третий глаз в форме солнечного знака; глубокие полосы пересекают нос и подбородок. Помимо этого человека-зверя, на стеле вверху высечены еще два лица: одно реалистическое, рельефное, другое очень стилизованное, пло-

ское, с тремя глазами и полосами. Все три изображения, принадлежащие к разным группам, обрамлены широкой полосой, окаймленной треугольниками, и образуют единую композицию, что полностью исключает их неодновременность (табл. 21).

Вторая стела привезена из окрестностей улуся Полганова. На ней вверху есть изображение простое, схематическое, а ниже — сложное, фантастическое, со звериными ушами и рогами.

Стела в форме лодки из белого гранита (длиной 4 м) лежит в степи недалеко от р. Белый Юс. В народе она зовется «девицей-лодкой» или «камень-лодкой». На ней высечена большая фантастическая личина с тремя глазами, многочисленными лицевыми полосами и звериными рогами и ушами. От нее вверх вдоль всей стелы идет широкая полоса с заключенными в ней пятью изображениями: глаза — точки и рот — желобок. Следовательно, и на этой стеле сочетаются, образуя цельную композицию примитивные схемы лица и сложное, фантастическое лицо (рис. 19).

Рис. 19. «Девушка-лодка» или «камень-лодка» на р. Белый Юс.

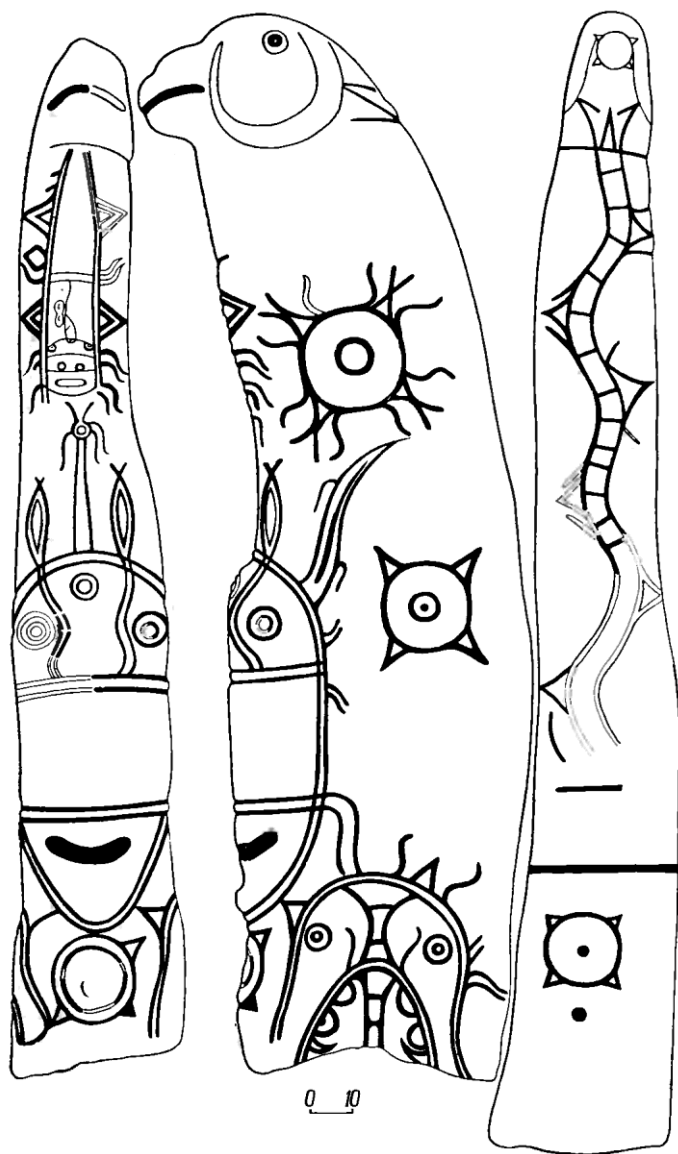

Рис. 20. Каменный идол, высокая шапка которого заканчивается головой барана.

Таким образом, на трех описанных стелах, найденных в разных участках хакасско-минусинских степей, есть несколько различных изображений, причем при единой их композиции и компоновке. Это не может быть случайным. Бесспорно, все изображения на них высекались не только в одну и ту же историческую эпоху, но и одновременно.

В Абаканском и Минусинском музеях хранятся две стелы с высеченными вверху скульптурными головами баранов. Одна из них привезена с р. Бири, другая — с р. Верхняя Биджа. Помимо бараньих голов, на обоих камнях есть антропоморфные личины. На стеле с р. Бири морда барана соединена с личиной такой же орнаментальной полосой, как на описанных выше трех стелах (рис. 20). Два изображения стелы с р. Верхняя Биджа не соединены друг с другом. Однако морду барана пересекает широкая поперечная полоса, как на личинах, а на макушке барана выбит точно такой же солярный знак, какой есть под антропоморфным изображением этой же стелы. Значит, и на этих монументах зооморфные и антропоморфные изображения высечены одновременно (табл. 22).

Как велика древность идолов

Начинает распутываться клубок загадок. Стало известно, что не постепенно, на протяжении всей истории древних племен Енисея, создавались каменные идолы, а восходят они к одной исторической эпохе. В какую же конкретную эпоху жили их ваятели, помогает выяснить то кладбище на берегу Енисея, которое сохранило до нас памятники изобразительного искусства. Ведь именно к тому времени, когда высекались трехглазые божества в коронах, сохранившиеся на плитах могил долины р. Черновой, относятся и все идолы древнего Енисея. Но, как говорилось, плиты с изображениями в могилах использованы вторично. Это значит, что изображения на них высекались не специально, чтобы сопроводить покойника в могилу. В противном случае стелы не были бы обломаны и поставлены в могилах как попало, а обломки с изображениями одного и того же «божества» не ока-

зались бы в разных могилах. Плиты безусловно изготовлялись до сооружения могил и первоначально служили иным целям. Тогда ясно, что они древнее самих могил, где найдены. Но насколько древнее? Если на несколько столетий, то их возникновение надо связывать с людьми другой, предыдущей эпохи, или, выражаясь научным языком, с другой археологической культурой. Однако они могут быть древнее как на 100 лет, так и на 10 и даже на 1 год. В таком случае их создавали те же люди, кто строил кладбища, ровесники погребенных или их ближайшие предки. Кого же с большим основанием можно считать творцами трехглазых идиолов?

Пожалуй, легче представить себе, что в начале II тысячелетия какие-то новые племена, проникнув при своих вечных поисках удобных пастбищ в долину р. Черновой, вытеснили живших там людей, разгромили их чуждое завоевателям капище и, сооружая могилы, брали плиты с ненужного теперь безмолвного святилища. Но правильно ли такое предположение? Этому есть серьезные возражения.

В более древних кладбищах, кладбищах III тысячелетия, так называемой афанасьевской культуры, к которой принадлежат и прежние жители долины р. Черновой, неизвестны какие-либо предметы изобразительного искусства, будь то изображения людей, птиц или животных. Поэтому трудно считать афанасьевцев искусными скульпторами.

Между тем почти все кладбища последующей эпохи, так называемой окуневской, к которой принадлежит и рассматриваемый могильник, содержат графические либо скульптурные изображения животных и людей. Но не это доказывает, что и те, кто высекал стелы, и те, кто использовал их в могилах, жили в одну и ту же археологическую пору. Это доказывают вещи, положенные непосредственно с умершими. К ним прежде всего относятся уже упоминавшиеся костяные и стеатитовые фигурки с изображением таких же вполне реалистических человеческих лиц, какие встречаются на стелах. Фигурки бесспорно окуневские. Значит, и идентичные им реалистические лица на стелах

Рис. 21. Каменная подвеска из могильника.

должны быть окуневскими. Фигурки не единственные антропоморфные изображения, найденные в самих окуневских могилах. Вместе с ними обнаружена каменная подвеска с нереалистической личиной: изображены три глаза, ноздря, рот, полосы. По краям рта прочерчены уголки (рис. 21). Такие же уголки у рта изображены на лицах некоторых фантастических идолов, в частности на плитах самого могильника. Стилистическое сходство между этими изображениями несомненно. Следовательно, плиты в могиле датируются, как и каменная пластинка, временем могильника.

Значит, между высеканием из камня «идолов» и их использованием в могилах прошло сравнительно немного времени. Об этом свидетельствует и сама сохранность плит. Они тонкие, хрупкие, легко бьются, без следов значительной выветренности. Они явно относительно недолго стояли под открытым небом, прежде чем попали в могилы.

Как плиты с «божествами» попали в могилы

Не могли ли первобытные люди использовать при сооружении могил изображения, явно что-то значащие в их культуре? Не противоречит ли это их верованиям? Известно ли подобное в этнографии и археологии?

В том, что все окуневские «божества» в могилах повреждены или обломаны, нет ничего необычного. Этнографией зафиксированы многие примеры кратковременного использования самых различных магических изображений и идолов. Когда охотник или скотовод высекал какое-либо священное изображение, он ждал от него помощи и оберегал его. Если же изображение разбивалось, оно не было нужно, а иногда, когда оно не помогало, его разбивал в сердцах сам «хозяин». Например, еще в XVIII—XIX вв. ханты на Оби в случае неудачи разрубали свои божества на мелкие кусочки, ненцы колотили их, ругали и разбрасывали. Кеты на Енисее стегали своих божков и бросали в огонь, да и многие другие сибирские народы, если идолы

не исполняли своих «обязанностей», их уничтожали, били, топтали, сжигали. Бывало и так, что «божество» принадлежало не роду, а индивидуальному человеку, и в случае смерти хозяина его священный камень специально разбивали, чтобы выпустить из него божественную силу, ибо она могла причинять вред оставшимся в живых. Так, ненцы Томской губернии после смерти владельца его идола считали мертвым богом и бросали в реку, то же делали нанайцы, предварительно разломав идола. Буряты верили, что после смерти хозяина «божества», принадлежавшие ему, будут вредить оставшемуся потомству, и поэтому их сжигали. Но и разбитые священные предметы чаще не выбрасывались, а уносились подальше в лес, в горы и там припрятывались. Например, на Руси существовал обычай не выбрасывать старые иконы, а сплавлять их по реке. А ханты на р. Салыме старые священные изображения хоронили в земле, под деревом. Можно привести примеры, когда их захоранивали, причем вторично используя, непосредственно в могилы. Ханты, когда умирал человек, делали его деревянное изображение, приносили ему жертвы, а через три года изображение зарывали в землю, предполагая, что тело сгнило, а вместе с тем кончилось и его бессмертие. Наши плиты с личинами, помимо указанных причин, могли естественно разбиваться, так как они тонкие и хрупкие.

В факте вторичного использования камней со священными изображениями самими идолопоклонниками тоже нет ничего необычного. Известны случаи, когда рисунки, связанные с определенными обрядами, по завершению обряда стирались, а наносились новые. На плите из нашего могильника с фантастическим зверем имеются три глаза — остатки от личины. Следовательно, обломанная плита с личиной была вторично использована для нового изображения, археологически синхронного предыдущему. Из разбитого камня душа заключенного в него божества, духа или умершего, по представлению многих отсталых народов, уходила, камень становился мертвым, самым обычным, пригодным для различных нужд, в частности мог быть пригодным и для погребального склепа. Любопытно, что почти все изображения речки Черновой затерты тоненькими, еле различимыми штрихами, словно ими пытались затирать ту магическую силу, которая могла еще таиться в этих плитах.

Факт вторичного использования антропоморфных изваяний не нов и в археологии. В черноморских степях некоторые погребения так называемой ямной культуры, близкой по времени к окуневской, перекрыты архаическими антропоморфными стелами. Они значительно примитивней сибирских и имеют вид грубых плит с выступом для головы. Кроме того, иногда изображены широкие плечи, руки и ямками — детали лица. Возможно, не все эти стелы относятся к одному периоду. Однако некоторые из них большинство ученых относит к ямной культуре, т. е. считают их синхронными погребениям. А между тем ряд обстоятельств позволяет видеть, что и эти «каменные бабы» ямной культуры в могилах использованы вторично. Например, у них нижняя часть плиты не обработана и иногда даже скошена наискось, т. е. рассчитана на то, чтобы плита стояла врытой в земле, а не покрывала могилу. Нет соответствия между изображением на плите и погребением в положении умершего (на плите руки вытянуты, а скелет скорченный на боку), его возрасте (на плите изображена женская грудь, а в могиле захоронен ребенок), в числе погребенных (изваяние перекрывает могилу с двумя, а не с одним скелетом), в размерах могилы (большая плита перекрывает маленькую детскую могилу).

Итак, археологические материалы свидетельствуют о том, что на определенной ступени общественного развития люди вторично использовали свои ритуальные изображения и даже при сооружении могил. Очевидно, их верованиям это не противоречило.

Что означают изображения

Постепенно срывается покров с таинственности каменных монументов. Вопрос о их возрасте решен. Теперь стало известно, что вот уже сорок веков стерегут степи древние боги Енисея, что созданы они все в Южной Сибири в ту пору, когда человек там только что научился изготавливать бронзовые орудия, а более точно — они все принадлежат племенам окуневской культуры, в начале II тысячелетия до н. э. появившимся в хакасско-минусинских степях и принесшим сюда свое оригинальное искусство.

Наступило время выяснить, кто скрывается за чело-
векообразными личинами: боги или люди, что означает
третий глаз, полоса на лице, «корона», звериные рога и
уши.

Некоторые детали изображений уже стали понятными
при их исследовании, а также при привлечении этнографи-
ческих данных.

Уже говорилось, что большинство лиц на стелах и пли-
тах имеет полосы на лице, а также звериные рога и уши,
придающие этим изображениям фантастический, устра-
шающий вид. Что могут означать полосы на лицах?

По сведениям этнографов, многие народы на стадии
первобытного общества раскрашивали себе лицо охрой,
углем или золой как с эстетическими, так и с ритуаль-
ными целями: иногда чтобы быть красивее, иногда чтобы
казаться мужественнее либо избежать, не будучи узна-
ным, мести духов убитых зверей, либо при различных
обрядках, при воинственных плясках и т. д. Разные на-
роды окрашивали либо татуировали свое лицо и тело по-
разному: полосами, узорами, точками, кружками и т. п.
В частности, андаманезянки и атапаские племена север-
ных индейцев раскрашивали лица полосами и в том же
порядке (поперек лба, поперек носа и под носом), как
на сибирских стелах.

Были ли и здесь на Енисее полосы раскраской?
Да, были, кроме этнографических параллелей, тому есть
подтверждение в археологических находках. В нескольких
могилах неоднократно упоминавшегося уникального мо-
гильника на р. Черновой на черепках скелетов сохранились
следы красной охры. Сохранились пятно на лбу, полосы
под глазами, под носом и по подбородку.

Это открытие интересно не только тем, что дает воз-
можность понять сущность лицевых полос на каменных
идолах, но и тем, что еще раз подтверждает синхронность
этих изображений и самих погребенных.

Инвентарь погребений с «раскрашенными» черепами
ничем не отличается от инвентаря других погребений, так
что пока не ясно, раскрашивались лица всех рядовых чле-
нов племени или только привилегированных.

Итак, полосы на лице фантастических изображений
означают раскраску лица. А что означают звериные рога,
уши, «лучи», «корона», а также третий глаз?

Исследование изображений показало, что звериные, похожие на бычьи рога всегда сочетаются с длинными ушами и непременно с длинной вертикальной лентой различных форм, идущей вверх от лба. Такое строгое и обязательное сочетание свидетельствует, что перед нами одинаковое украшение какого-то высокого головного убора, венчающего головы большинства енисейских идолов. Стали понятны и божества в коронах, так как зубцы короны — это стилизованные изогнутые рога. Значит, «личины» в коронах ничем не отличаются от тех, что с рогами, этот признак может быть лишь территориальный, но с одинаковым значением звероподобного головного убора. «Лучи», расходящиеся от головы некоторых личин, при сопоставлении с изображениями на костяных пластинах оказались волосами. Прояснилась также тайна третьего глаза. На многих изваяниях при тщательной зарисовке обнаружено, что это, по-видимому, не глаз, а какой-то магический значок; он часто меньше размером двух других глаз, а иногда иной формы. И на «раскрашенных» черепахах он сохранился в виде пятна на лбу.

Три различные группы изображений смотрят на нас с камней. Казалось бы ... различные. Что общего имеет фантастическая маска с реальным лицом? Однако при-смотримся: стоит убрать пересекающие лицо полосы и рога на голове, тогда вместо причудливой маски перед нами предстанет такое же реальное человеческое лицо.

Значит, под фантастическими полосами, третьим глазом и рогами скрываются вполне реалистические лица, но раскрашенные и одетые в звероподобные головные уборы.

Так что же скрывается за этими изображениями на плитах? Вправе ли мы называть их божествами?

Эти памятники не связаны с захоронениями, как это было доказано исследователями еще 30-х годов. Значит, они не надмогильные. Трудно видеть в них только предметы искусства или портреты. Зависимость от природы и бессилие перед ней вызывали у людей веру в сверхъестественные силы, духов, поэтому вся их жизнь наполнялась магическими обрядами, заклинаниями, ритуальными плясками, сопутствующими всякому промыслу, производству либо празднику. И если люди высекали изображения животного или человека, то для того, чтобы извлечь из них конкретную пользу: вылечить от болезней, обеспечить удачу на охоте, уберечь скот и т. д.

В наших материалах есть доказательства практического применения художественных изображений. У стеатитовых фигурок и костяных пластинок с женскими лицами, найденных в могилах, только верхний конец залощен, нижняя же часть не имеет затертости, по-видимому, она была скрыта под одеждой и только головка торчала наружу. Такие фигурки могли использоваться в качестве куколок-божков.

Подобные куколки-божки известны по археологическим раскопкам в других местах. Они встречены в Восточном Казахстане и на Оби. Только вместо стеатитовых головок и костяных пластинок там использованы лошадиные бабки, на одном конце которых просверлены отверстия, куда вставлялись бусы-глазки, а по бокам — сквозные отверстия для продевания серег. Куколки-божки широко известны в этнографии. Из деревянных брусков или из набитых травой либо паклей мешочков их делали телеуты, шорцы, кумандинцы Северного Алтая. Это женские духи-покровители, передающиеся по наследству от матери к дочерям. Известны костяные статуэтки у американских эскимосов, служившие одновременно детям для игры и используемые с магическими целями. Наши костяные пластинки и стеатитовые фигурки также встречены исключительно в могилах с женщинами или детьми. В этом отношении интересно, что и каменные изваяния Енисея изображают женщин, поскольку часто на стелах под лицом выпуклостями обозначены груди и живот. Мы, таким образом, можем сделать общий вывод, что подобно стеатитовым фигуркам изваяния человеческих лиц в Минусинской котловине следует рассматривать как памятники культа, божества, которых боялись, задабривали, покровительством которых хотели заручиться.

Женскими божествами не ограничивался пантеон древних енисейцев. Кроме богов антропоморфных, они высекали их в облики баранов и фантастических зверей. Может быть, разным божествам приписывались разные функции, да и по отношению к людям они, вероятно, делились на добрых и злых. Так, хищными фантастическими зверями, возможно, переданы злые божества, поскольку звери изображены в состоянии ярости, с оскаленной пастью и торчащими клыками. Интересно сосуществование в пантеоне такого хищника, человека и барана. Очевидно, древние скотоводы наряду с новыми человекоподобными

Рис. 22. Хищник
в позе человека.

божествами продолжали сохранять и образы более старых охотничьих духов в облике фантастического хищника. Некоторые из хищников изображены сидя, с согнутыми в коленях ногами. Поза человеческая. Хищник в такой позе сидеть не может. Голова таких зверей очень непропорциональна, а туловище перевязано ремнями крест-накрест. По-видимому, изображен не хищник, а человек — охотник в маске хищника (рис. 22).

Так, в результате исследований археологов заговорили каменные идолы, стелы седого Енисея. Сорок веков назад они были высечены искусными древними мастерами и ими же обожествлены. Стало ясно, что все идолы олицетворяют женщин. У женщин поперечными полосами раскрашены лица, а на лбу — магический значок. На голове у них высокие шапки, украшенные большими рогами и ушами. Спала пелена загадочности с трехглазых божеств в «коронах» либо в масках. И все же пока мы стоим лишь в начале выяснения семантики изваяний. Разрешив, что значат полосы, рога, корона и третий глаз изображений, подошли вплотную к новым, еще более трудным вопросам. В чем смысл звериного головного убора? Является ли он пережитком родового тотема или связан с новым зародившимся скотоводческим культом? Какой смысл значка на лбу и связан ли он с культом солнца, поскольку на ширинской стеле он имеет вид солярного знака? И основной вопрос: кого олицетворяют собой женские божества? Родоначалницу и покровительницу рода, хранительницу очага или это божество, покровительствующее благополучным родам? Почему три женских божества было у окуневцев, не связано ли это с делением племен на фратрии? И, наконец, для чего высекались изваяния? На эти и многие другие вопросы еще предстоит ответить ученым, чтобы проникнуть в то отдаленное от нас мировоззрение.

Таблицы (1—22)

Tables (1—22)

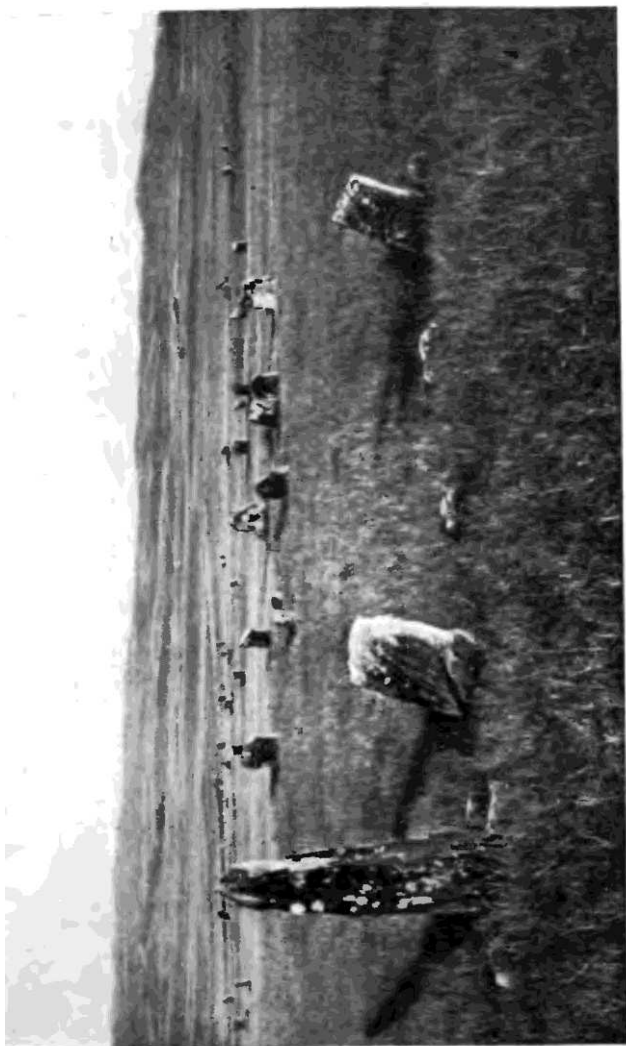

Табл. 1. Могильные степи Хакассии.

Э. Б. Вадецкая

Табл. 2. «Кыс-таш» (девица-камень)
на р. Абакане, привезена в Миусинский музей
Д. А. Клеменцем.

Табл. 3. Лицо на стеле с р. Уибат.

Табл. 4. Изваяние у станции Фарпус (а — фас).

Табл. 4. Изваяние у станции Фарпус (б – профиль).

Табл. 5. «Солнечное божество» с р. Аскыз.

Табл. 6. Стела с рельефным лицом человека
на р. Бире.

Табл. 7. «Айне» (черт) с р. Абакаиа.

Табл. 8. Куртуяк-таш — «старуха-камень».

Табл. 9. Трехглазый идол Минусинского музея.

Табл. 10. Божество со змеевидными отростками на голове.

Табл. 11. Верхнебиджинская каменная баба. Фот. 1910 г.

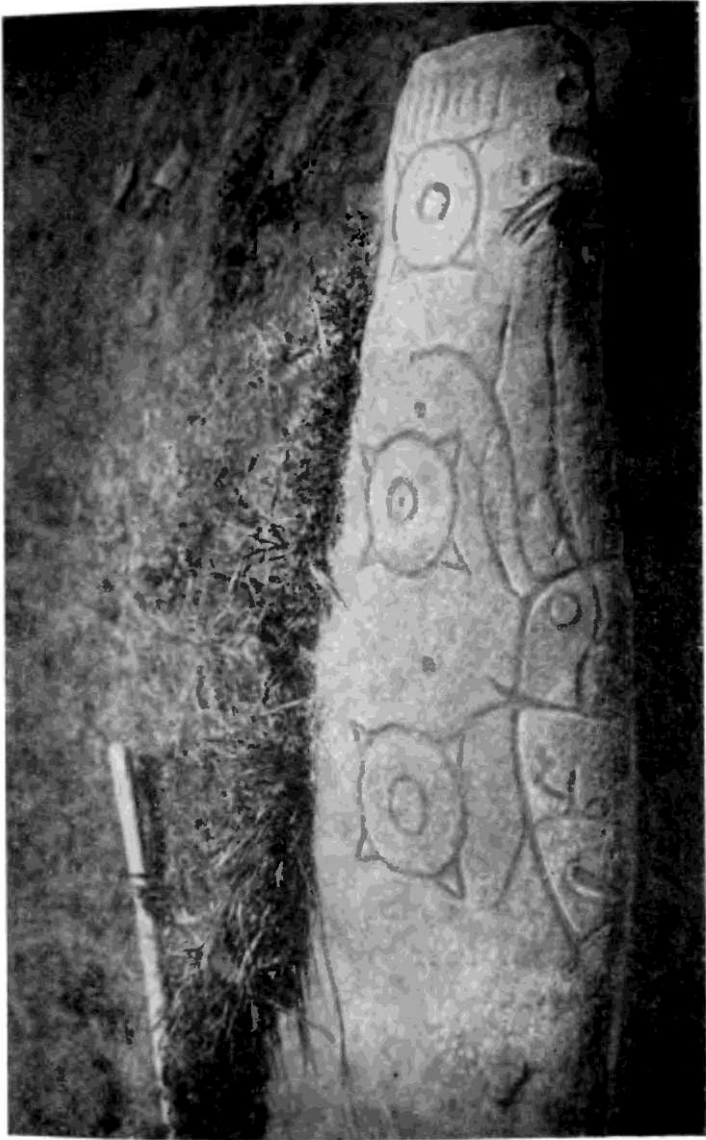

Табл. 12. Изваяние, лежащее в степи на р. Губе. Фот. 1910 г.

Табл. 13. Трехглазая каменная баба в долине р. Бире.
Фот. 1905 г.

Табл. 14. Куколки-божки. Найдены в могиле. Увел. в 2 раза.

Табл. 15. Самая маленькая и самая большая
каменные фигуры из погребений.

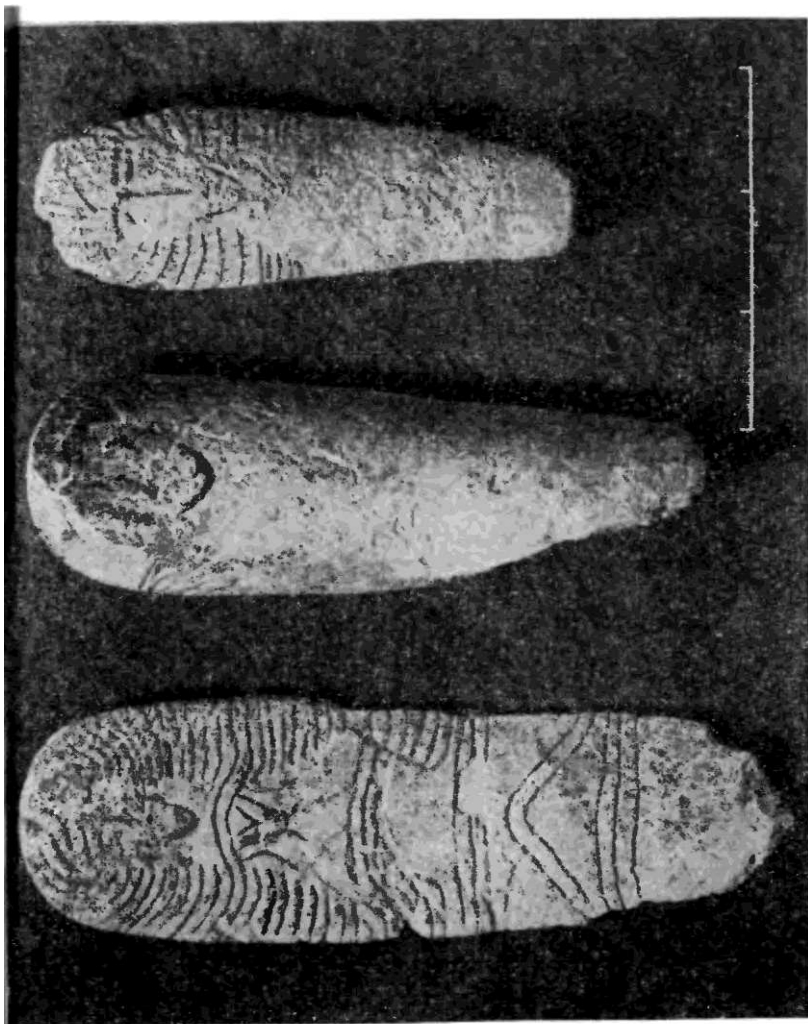

Табл. 16.
Костяные пластинки
с выгравированными
линиями.
Найдены в могилках.

Табл. 17. Божество в «короне». Найдено в могиле.

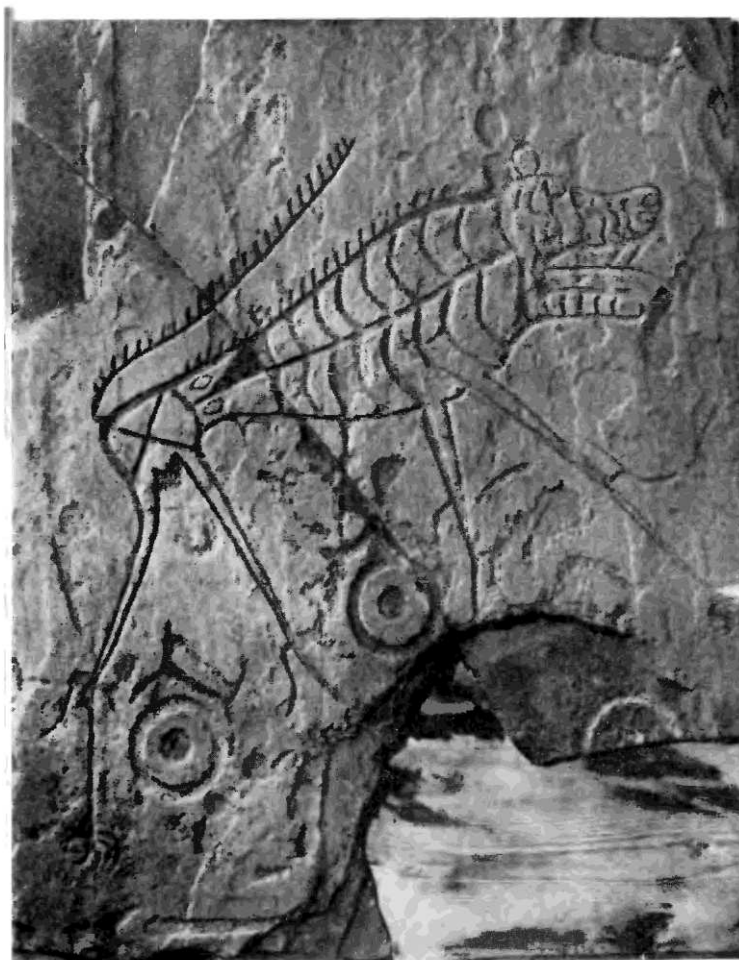

Табл. 18. Фантастическое животное с мордой медведя, туловищем волка и «курьих ногах». Найдено в могиле.

Табл. 19. Стела с р. Уйбат.

Табл. 20. Столб в долине р. Белый Юс.

Табл. 21. «Ширинская баба»
с головой хищника на животе
(а — фас).

Табл. 21. «Ширинская баба»
с головой хищника на животе
(б — профиль).

Табл. 22. Изваяние барана с человеческой личиной на животе.

Эльга Борисовна Вадецкая
ДРЕВНИЕ ИДОЛЫ ЕНИСЕЯ

*Утверждено к печати
Институтом археологии
Академии наук СССР*

Редактор издательства *Р. К. Пазле*
Художник *К. Г. Претро*
Технический редактор *Н. Ф. Виноградова*
Корректор *Н. П. Яковлева*

Сдано в набор 25/III 1967 г. Подписано к печати
16/VI 1967 г. РИСО АН СССР № 125а-104В.
Формат бумаги $84 \times 108^{1/2}$. Бум. л. $1^{1/4}$.
Печ. л. $2^{1/2} = 4.20$ усл. печ. л. Уч.-изд. л. 3.01.
Изд. № 3114. Тип. вак. № 204. М-22869.
Тираж 6000. Бумага типографская № 2.

Цена 20 коп.

Ленинградское отделение
издательства «Наука»
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука».
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12